

Хрестоматия
Феодосия Антоновича
Рубцова
по народному музыкальному
творчеству

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Кафедра этномузыкологии

*Хрестоматия
Феодосия Антоновича
Рубцова
по народному музыкальному
творчеству*

Учебное пособие

Вступительная статья, комментарии,
редакция, составление Е. С. Редьковой

Санкт-Петербург
Саратов
2022

УДК 784.4, 398.8
ББК 85.312г, 85.312.0
Х 91

Хрестоматия Феодосия Антоновича Рубцова по народному музыкальному творчеству: учебное пособие / вступительная статья, комментарии, редакция, составление Е. С. Редьковой. — Санкт-Петербург; Саратов: Амирит, 2022. — 134 с.

ISBN 978-5-00207-094-7

Рецензенты:

профессор, доктор искусствоведения Н. И. ДЕГТЯРЕВА
доцент, кандидат искусствоведения Г. В. ЛОБКОВА

Учебное пособие предназначено студентам, обучающимся по направлениям подготовки 53.03.06, 53.04.06 «Музыкальное и музыкально-прикладное искусство» (профиль «Этномузыкология»), и может быть использовано при освоении дисциплин «История фольклористики и этномузыкологии», «Основы этномузыкологии», «Теория музыкального фольклора», «Текстология музыкального фольклора».

Издание посвящено деятельности известного собирателя и исследователя фольклора, композитора, профессора Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова Феодосия Антоновича Рубцова и представляет материалы неопубликованной хрестоматии по народному музыкальному творчеству (1950–1960-е годы). Задуманная Ф. А. Рубцовым как учебно-методическая разработка к лекционному курсу, она стала отправной точкой для последующих научных изысканий ученого.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

В оформлении обложки использована портретная фотография Ф. А. Рубцова
из Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

ISBN 978-5-00207-094-7

© Редькова Е.С., 2022
© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-
Корсакова, 2022

От составителя

Имя музыковеда-фольклориста, композитора, профессора Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории Феодосия Антоновича Рубцова (1904–1986)¹ и сегодня произносится в ее стенах с особым уважением. Более 35 лет² Ф. А. Рубцов посвятил преподаванию: читал курс «Народное музыкальное творчество» для студентов-композиторов и музыковедов, осуществлял научное руководство дипломными работами и диссертациями, организовывал студенческие фольклорные экспедиции. Исследования «Интонационные связи в песенном творчестве восточных славян» (1962), «Основы ладового строения народных песен» (1964) востребованы в учебном процессе по профилю «этномузыкология» (направление подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство»).

В настоящем издании специальное внимание уделено неопубликованной хрестоматии (учебному пособию к лекционному курсу), которая сыграла важную роль в становлении Ф. А. Рубцова-исследователя. Необходимость подготовить материал для преподавания побудила Ф. А. Рубцова к обобщению опыта предшественников, систематизации собственных знаний о фольклоре, поиску и представлению целостного взгляда по актуальным для музыкальной фольклористики вопросам. Хрестоматия — один из первых объемных трудов ученого — стала для Ф. А. Рубцова своеобразной научно-творческой лабораторией³, в процессе создания которой он наметил и начал разрабатывать ряд идей, связанных с изучением ладовых свойств народных песен, сравнительным славяноведением, жанровой классификацией музыкального фольклора.

Сегодня актуальность публикации хрестоматии определяется задачами изучения истории этномузыкологии, ее становления как самостоятельной науки, осмыслением специфики ленинградской школы фольклористики и оценкой отдельных направлений в исследованиях Ф. А. Рубцова и его учеников, среди которых много известных в этномузыкознании имен — А. Б. Афанасьева (Сушко), Н. Н. Глазунова (Абубакирова), Б. М. Добровольский, И. И. Земцовский, В. В. Коргузалов, М. Л. Мазо, Ю. И. Марченко, А. М. Мехнецов, В. Н. Осадчая (Буракова), С. В. Пьянкова, А. Д. Троицкая (Аврова), Е. И. Якубовская (Мельник) и др.

¹ Сведения, касающиеся биографии Ф. А. Рубцова, представлены в ряде публикаций, см. «Список литературы» — статьи Глазуновой Н. Н., Гусева В. Е. Котиковой Н. Л., Можейко З. В. и Мухаринской Л. С., Редьковой Е. С., Яковлева С. М.

² Ф. А. Рубцов работал в Ленинградской консерватории с 1948 по 1985 годы.

³ Н. Л. Котикова писала о хрестоматии как о «лаборатории, в которой формировались мысли для будущих идей исследователя». См.: *Котикова Н. Л. Ф. А. Рубцов // Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Советский композитор, 1973. С. 6.*

Хрестоматия по народному музыкальному творчеству сохранилась в архивах во множестве вариантов (как машинописных, так и рукописных), относящихся к 1950–1960-м годам. Известно также о наличии экземпляров в личных библиотеках учеников Ф. А. Рубцова.

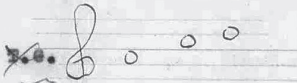
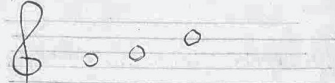
В процессе подготовки настоящей публикации были изучены документы, хранящиеся в Фольклорно-этнографическом центре имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (Рукописный фонд Ф. А. Рубцова. Папки 4–8; далее – Архив ФЭЦ СПбГК. РФ Ф. А. Рубцова). Варианты хрестоматии из Рукописного архива Ф. А. Рубцова Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Раздел 2) привлекались как уточняющие.

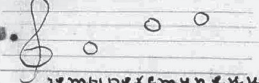
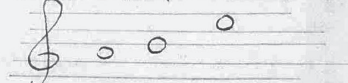
Состояние экземпляров учебной разработки свидетельствует о ее незавершенности. Выявленные варианты хрестоматии имеют рукописные пометы и исправления, во всех обнаруживаются пропуски листов. Наиболее полноценные версии текста, а также нотные примеры⁴ сосредоточены в папках 5–7 (Архив ФЭЦ СПбГК. РФ Ф. А. Рубцова). На их основе осуществлялась подготовка настоящего издания.

Главную ценность хрестоматии Ф. А. Рубцов видел в представлении образцов песен разных жанров и областных стилей для использования в учебном процессе. Для времени ее создания это было актуально, так как учебно-методические пособия по дисциплине «Народное музыкальное творчество» практически отсутствовали. Многие песни, представленные в хрестоматии в виде рукописных расшифровок с фоноваликов или «слуховых» нотаций, сделанных в ходе экспедиции, в то время еще не были опубликованы. Сегодня большинство образцов, включенных в хрестоматию, издано, а ее значимость для этномusicологии определяется взглядами Ф. А. Рубцова на материал. Этим обстоятельством обусловлен подход, предпринятый в рамках настоящего издания – акцент делается на суждениях ученого о музыкальном фольклоре, а нотные примеры приводятся как иллюстрация к тому, о чем он пишет. В связи с этим поэтические тексты не приводятся, познакомиться с ними можно, обратившись к сборникам, которые представлены в указателе источников нотных примеров. Данный указатель был составлен Ф. А. Рубцовым, в настоящее время дополнен с учетом вышедших изданий по музыкальному фольклору.

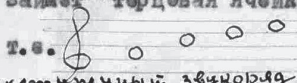
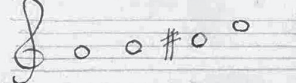
Подготовка хрестоматии к публикации опиралась на стремление как можно более полно и точно представить текст Ф. А. Рубцова, поэтому лишь в редких случаях вносились исправления редакционного порядка: купюры отдельных повторяющихся слов или фрагментов текста, корректурные уточнения (пунктуация,

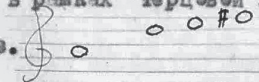
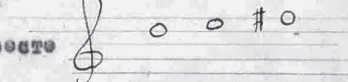
⁴ Нотные примеры к хрестоматии представляют собой черновые рукописи (написаны чернилами или ручкой как Ф. А. Рубцовым, так и другими лицами). Тексты к нотациям напечатаны на машинке. Последовательность расположения нотных примеров в выявленных экземплярах хрестоматии не всегда соблюдена, некоторые образцы отсутствуют вовсе (они приводятся по публикациям в тех случаях, когда их удалось установить).

т.е. или или
 табуляция с и в трехступенных звукорядах
 В таком же виде будут встречаться триады в квинте,

т.е. или
 а также четырёхступенные в квинте, (в которых место "секундовой"
 займет "терцовая ячейка")

у.м.?

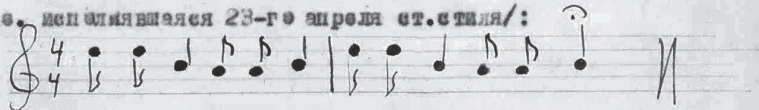
т.е. или
 Четырёхступенный звукоряд
 В квинте встречается только в "основном" виде,
 либо в меломатричном виде, когда нижний тон, образующий квартовый
 шаг опускается и все интонирование манера протекает исключитель
 но в рамках "терцовой ячейки". х/

т.е. или престо

Итак, каждый из приведенных выше в систематизированном
 виде звукорядов мог служить основой для интонирования песен-
 ного манера. Подтвердим это примерами.

Образцом интонирования манера в трехступенном и вар-
 товом звукоряде триады "основного" вида могут служить песни помещенные в
 хрестоматии под № 13, 14, 17, 55

Образцом интонирования в этом же звукоряде "иреклимауте-
 ге" вида может служить белорусская веснянка / "егорьенская",
 т.е. исполнявшаяся 23-го апреля ст.сталия/:

х/ Терцовые звукоряды как таковые, как самостоятельные су-
 ществующие, употребляются с нашей точки зрения в песнях или
 интонационной приращу, а именно в песнях бытовых, связанных
 с интонациями пляча, причитания, речи. В песнях же земледель-
 ческого городского круга, интонация которых, как нам кажется,
 имеет свою особую природу, в манерах, даже интонированных в
 терцовом звукоряде всегда чувствуется как бы "не зряше при-
 сутствие" недостающего квартового шага снизу, который легко
 и естественно может быть добавлен, а иногда и добавляется
 исполнителями в виде короткого фомшага.

Ил. 1. Рубцов Ф. А. Хрестоматия по народному музыкальному творчеству.
 Архив ФЭЦ СПбГК. РФ Ф. А. Рубцова. П. 7. Л. 7.

согласования слов и т. п.). При обращении к тексту хрестоматии важно учитывать, что он отражает взгляды Ф. А. Рубцова, которые определялись не только собственным научным и педагогическим опытом, но и внешними факторами — идеологическими установками времени, состоянием этномузыкознания, а также рекомендательными учебно-методическими документами⁵.

Выявленные исправления и расхождения в вариантах текста хрестоматии отражают процесс поиска Ф. А. Рубцовым формулировок и терминологии. Например, это касается определений «четырёхступенный звукоряд в сексте» / «тетрачорд в сексте»; «главный устой» и др. В таких случаях при публикации выбор делался в пользу тех определений и терминов, которые в дальнейшем были использованы в изданных научных трудах Ф. А. Рубцова.

Сопоставление принципов оформления нотных образцов, взятых из публикаций, с рукописными примерами, подготовленными для включения в хрестоматию⁶, показывает, что во многих случаях они различаются, что связано с поиском варианта записи, более точно отражающего свойства напева. Это, например, касается тактировки, которая в хрестоматии нередко взаимосвязана с композицией строфы: в ряде примеров переосмысливаются границы тактов (соответственно меняются размеры), используется двойная тактовая черта, отделяющая части музыкально-поэтической строфы (например, рефрен или мелостроку). Поскольку большинство выявленных нотаций к хрестоматии являются черновыми, а указанные принципы только намечены (не всегда выдержаны последовательно), в настоящем издании двойные тактовые черты решено не использовать, а для удобства чтения и восприятия композиции строфы более четко в сравнении с рукописью ранжировать такты по вертикали.

Все нотные примеры, включенные Ф. А. Рубцовым в хрестоматию, в той или иной степени комментируются им в основном тексте. Отметим, что в рукописях в их нумерации встречаются повторы, исправления и сбивки, некоторые образцы отсутствуют вовсе, а в тексте хрестоматии не всегда приводятся названия песен и место записи (только порядковый номер). В связи с этим при подготовке издания была предпринята реконструкция полного корпуса и последовательности примеров, эти случаи отмечены в сносках, в которых в квадратных скобках также указана ссылка на источник примера или его публикацию. Нумерация образцов, выполненная Ф. А. Рубцовым, дается перед названием песни. В даль-

⁵ В частности, общим местом советской науки была опора на исторический материализм в оценке различных явлений истории и культуры, что, безусловно, отражалось и на принципах преподавания предметов гуманитарного направления. Некоторые «идеологические штампы», не связанные с исследовательской позицией Ф. А. Рубцова, также были сокращены. В основном купюры касаются цитат. В случаях пропуска слова использовалось многоточие, словосочетания или предложения — многоточие в угловых скобках.

⁶ Рукописные нотные примеры, выбранные для хрестоматии, вероятнее всего, переписывались студентами по поручению Ф. А. Рубцова, в пользу этого предположения указывает разнообразие почерков. Многие примеры обнаружены в нескольких версиях оформления с точки зрения разделения на строки, особенностей тактировки.

нейшем, при выявлении новых документов, это облегчит работу по соотнесению вариантов и внесению уточнений. В рукописных вариантах хрестоматии Ф. А. Рубцов приводит краткие сведения о нотных примерах: тип записи — фонографическая или слуховая, область или губерния, год записи. Не все отмеченные данные приведены полностью к каждому образцу. В настоящем издании предпринята попытка дополнить их по публикациям там, где это возможно.

В результате проведенной текстологической работы, которая еще не завершена в полной мере и будет продолжена, удалось собрать практически полный вариант текста учебно-методического пособия Ф. А. Рубцова с нотными примерами.

Завершая вступительный раздел, выражаю сердечную благодарность всем, кто поддержал идею издания хрестоматии Ф. А. Рубцова, помог в подготовке текста важными замечаниями и рекомендациями, консультировал в ходе работы с архивными материалами: рецензентам — профессору, доктору искусствоведения Наталье Ивановне Дегтяревой; доценту, кандидату искусствоведения Галине Владимировне Лобковой; коллегам из Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — старшему научному сотруднику Юрию Ивановичу Марченко; кандидату искусствоведения старшему научному сотруднику Елене Ивановне Якубовской; кандидату искусствоведения заведующей Фонограммархивом Светлане Викторовне Подрезовой.

Е. С. Редькова

Хрестоматия Феодосия Антоновича Рубцова по народному музыкальному творчеству: учебно-методическая разработка и ее исследовательский потенциал

История создания хрестоматии связана с педагогической деятельностью Ф. А. Рубцова⁷, преподаванием дисциплины «Народное музыкальное творчество». К работе над учебно-методической разработкой его подтолкнуло отсутствие необходимых для преподавания учебников и пособий. Размышляя о принципах чтения курса лекций по музыкальному фольклору, Ф. А. Рубцов писал:

«Мне думается, что нет никакой надобности доказывать целесообразность и даже необходимость преподавания народного творчества в деле воспитания молодых советских музыкантов, т. к. именно народное творчество, обогащая профессиональную музыку еще во многом не использованными на практике выразительными средствами, приучает музыкантов к реалистическим, самой жизнью утвержденным основам музыкального языка.

Вопрос может стоять только так: в каком направлении и в каком объеме должен читаться курс музыкального народного творчества на разных факультетах? (В настоящее время таковой курс предусмотрен у музыковедов, композиторов, хоровых дирижеров и на отделении народных инструментов)»⁸.

⁷ После окончания войны с декабря 1945 по март 1950 года Ф. А. Рубцов заведует Фонограммархивом Института русской литературы АН СССР, а с сентября 1948 года его приглашают на должность старшего преподавателя в Ленинградскую государственную консерваторию. В 1950 году курс «Народного музыкального творчества» у Ф. А. Рубцова слушал С. М. Слонимский: «Рубцов давал студентам-композиторам задания на свободную обработку предлагаемых народных напевов. Прекрасно понимая значение творческой импровизации в фольклоре, Рубцов предоставлял ту неожиданную, невиданную в те времена свободу творчества, которая помогала именно в классе народного творчества искать собственный музыкальный язык, собственно мелодическое дыхание на прочном фольклорном стержне». См.: *Слонимский С. М.* Заметки о композиторских школах Петербурга XX века. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2012. С. 25.

Воспоминания учеников о Ф. А. Рубцове представлены в нескольких публикациях, см. «Список литературы» — статьи Афанасьевой А. Б., Ельчевой И. М., Земцовского И. И., Якубовской (Мельник) Е. И.

⁸ Цит. по: *Редькова Е. С.* Феодосий Антонович Рубцов: «Мои исследования возникли как попытка систематизировать материал для преподавания» // Из истории этномузыкологии: сборник научных статей и методических материалов / МК РФ; СПбГК

Основная часть текста хрестоматии была создана в 1951–1952 годах, но работа продолжалась и позже (предположительно до конца 1960-х годов). Одно из первых упоминаний о подготовке Ф. А. Рубцовым хрестоматии в архивных документах относится к 24 декабря 1952 года. В характеристике, написанной временно исполняющей обязанности заведующей кафедрой истории музыки Ленинградской консерватории Е. М. Орловой, содержится следующий отзыв:

«Рубцов Феодосий Антонович, и. о. доцента кафедры истории музыки. Хороший специалист в области народного творчества. Имеет большой практический опыт экспедиционной работы. Педагогическую и научную работу ведет очень творчески. Композитор. Заканчивает подготовку хрестоматии по русскому народному творчеству (народные песни до XVI века). Работает медленно, в сроках запаздывает, причиной чего, главным образом, является большая работа в Союзе композиторов»⁹.

В хрестоматию вошло 95 образцов из разных областей России (Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Псковской, Смоленской, Орловской, Воронежской и др.), а также Белоруссии. Нотные примеры расположены по жанрам, сопровождаются краткими сведениями о времени и месте записи, в некоторых случаях Ф. А. Рубцов комментирует ладовые особенности, контекст исполнения, поясняет содержание. Основные теоретические наблюдения сосредоточены в разделах, предваряющих нотные образцы.

Обращает на себя внимание тот факт, что практически половина примеров относится к традициям русско-белорусского пограничья, что во многом обусловлено слуховым и собирательским опытом Ф. А. Рубцова. Дело в том, что его интерес к музыкальному фольклору складывался под влиянием впечатлений детских и юношеских лет, которые прошли в селе Ольша Могилевской губернии Белоруссии. В начале 1920-х годов по рекомендации педагога С. В. Панченко из «Народной консерватории» (г. Смоленск) были сделаны первые экспедиционные записи народных песен, произведенные «на слух»¹⁰.

Ф. А. Рубцов полагал, что традиции русско-белорусского пограничья имеют раннеславянское происхождение, связаны с культурой кривичей. В хрестоматии он указывает, что песни, зафиксированные в Белоруссии, «отражают наиболее древний слой, бывший некогда общерусским, но под влиянием определенных

им. Н. А. Римского-Корсакова; Кафедра этномузыкологии; Фольклорно-этнографический центр им. А. М. Мехнецова; науч. ред.-сост. Г. В. Лобкова. СПб.; Воронеж: МИР, 2019. С. 99.

⁹ Архив СПбГК. Д. 233. Л. 39.

¹⁰ См.: Ольшанские песни / запись, нотация, сост., предисл., примеч. и общ. ред. Ф. А. Рубцова. Л.: Советский композитор, 1971. 39 с.

Рубцов Ф. А.

*Материалы хрестоматии
по народному
музыкальному творчеству*

Предисловие

Первая часть хрестоматии по народному музыкальному творчеству знакомит с образцами песен, показывающими развитие песенной культуры русского народа от древнейших времен до эпохи создания русского централизованного государства.

Как известно, этот исторический период не оставил никаких письменных документов, непосредственно отражающих народное песнетворчество. Свои суждения о последнем мы можем строить только на основе доступной нашему изучению более поздней песенной традиции, которая в своей живой практике донесла до нашего времени ряд песен, сохранивших крепкую связь с древним песенным искусством. Эта связь угадывается обычно в своеобразии композиционного строения песен и подтверждается смысловым содержанием, указывающим на их первоначальное общественное назначение.

Конечно, такие песни не могут служить столь же подлинными и непрекращаемыми образцами древней культуры, как, например, открываемые археологией художественные изделия, так как за время своей многовековой жизни, переходя от поколения к поколению и зачастую меняя свою первоначальную функцию, они неизбежно подвергались изменениям. Тем не менее, выделяя и обобщая их более древние типические черты, проступающие между позднейшими наслоениями, а иногда опираясь в своих суждениях на различные вспомогательные материалы, мы можем в какой-то мере воссоздать картину древней музыкальной культуры, определить ее основные истоки и составить представление о существовавших некогда типах и видах песен.

Рассматривая и сравнивая эти песенные типы и виды как с точки зрения породивших их возникновение социальных причин, так и со стороны специфики их содержания, раскрывающегося в музыкальных и поэтических образах, мы сможем осознать и самый процесс их развития, идущий как от естественно-го, постепенного углубления и развития простейших интонационных образов какой-либо одной природы (например, зов, клич), так и от слияния интонаций различного происхождения, имевших некогда свои специфические и, возможно, разобщенные сферы применения.

Формирование отдельных песенных жанров или в дальнейшем разнообразных «внутрижанровых» слоев может служить своеобразными вехами, отмечающими важнейшие этапы в процессе развития песенной культуры, неразрывно связанной с ходом развития общественных отношений и человеческого сознания. Это естественное следствие того, что жанр в искусстве всегда исторически обусловлен художественной формой, определяющей, прежде всего, ее общественным назначением. Именно последнее вызывает к жизни то или иное содержание, которое отбирает соответствующие средства выражения и диктует новые

Раздел 1

Песни земледельческого годового круга

Песни земледельческого годового круга представляют собой один из древних слоев музыкальной культуры восточных славян, сформировавшийся еще в доклассовом обществе и унаследованный позже Киевской Русью.

Древнее народное искусство во всех своих формах имело, прежде всего, практически-трудовое назначение, продиктованное примитивным языческим мировоззрением, основанным на зависимости человека от явлений природы, на неумении объяснить сущность этих явлений и представлении, согласно которому на природу можно воздействовать через посредство особых обрядов, подчиняющих своим задачам и искусство.

<...>²⁵

В земледельческом культе древних славян... с целью обеспечить хозяйственное благополучие были установлены праздники, обусловленные определенными датами земледельческого календаря.

Возле всех этих календарных праздников и отдельных периодов земледельческих работ группировались установленные традицией обряды, образуя отдельные обрядовые циклы, насыщенные, как средством воздействия на силы природы, песнями, играми и плясками, гаданьями и заклятьями. Считалось, что неточно воспроизведенные обряды не могут дать требуемых результатов, поэтому разработанные и установившиеся обрядовые формы отличались особой устойчивостью, сохраняясь с незапамятных времен.

Песни земледельческого годового круга имели в своей основе чисто практическое назначение, соответствующее назначению тех земледельческих обрядов, требованиями которых они были порождены и за которыми были закреплены.

<...> Круг музыкально-поэтических образов в песнях земледельческого годового круга целиком основан на трудовых представлениях, социально-бытовых картинах и образах окружающей природы, в обстановке особой близости к которой жил, трудился и творил человек на ранних ступенях своего развития.

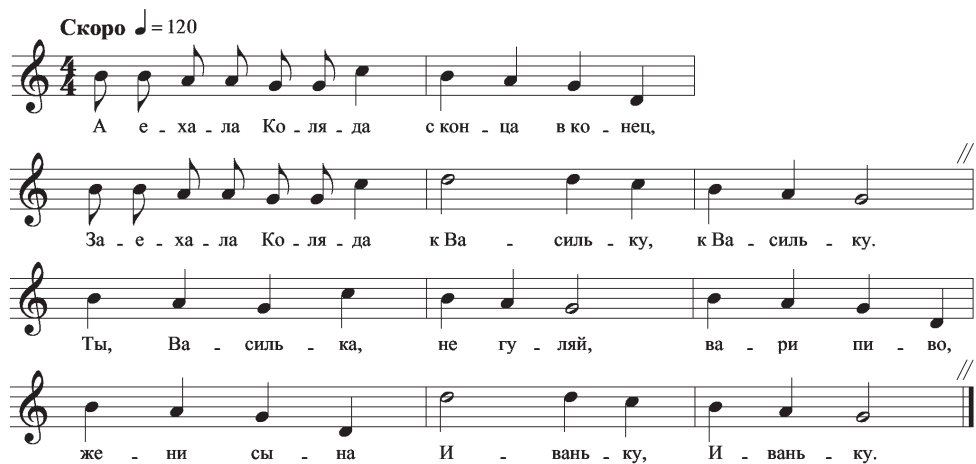
Календарные обряды и сопровождавшие их формы народного искусства, унаследованные Киевской Русью как проявление определенного мировоззрения, связанного с земледельческим культом древних славян, естественно не были способны к отражению тех изменений, которые начали возникать в народном сознании по ходу дальнейшего развития истории. Формирование Киев-

²⁵ [Здесь и далее многоточием в угловых скобках отмечены купюры предложения и более, многоточием без угловых скобок — слова или словосочетания].

№ 2. «А ехала Коляда»

Слуховая запись 1920 г. Смоленская обл., Руднянский р-н, с. Олыша. Исп.: Сорокина И. Н. Авт. зап.: Рубцов Ф. А.⁴⁷

Скоро ♩ = 120

А е - ха - ла Ко - ля - да с кон - ца в ко - нец,
За - е - ха - ла Ко - ля - да к Ва - силь - ку, к Ва - силь - ку.
Ты, Ва - силь - ка, не гу - лай, ва - ри пи - во,
же - ни сы - на И - вань - ку, И - вань - ку.

Празднично-поздравительная песня с пожеланием скорого брака.

Слово «коляда» служило не только названием праздника и традиционных праздничных песен, но являлось одновременно собственным именем, если не бога (бога Коляды в славянской мифологии не встречается), то какого-то светлого духа, который согласно старым белорусским поверьям разъезжает на белом коне. В северо-западных районах России существовал обычай рисовать в колядный вечер на дверях дома всадника — изображение Коляды. Образ едущей Коляды (иногда «в червонем возочку») встречается в песнях часто⁴⁸.

№ 3. «Ой, авсень»

Слуховая запись 1895 г. Рязанская губ., Скопинский у., с. Ерлино. Авт. зап.: Некрасов И. В., Истомина Ф. М.⁴⁹

♩ = 90

Ой, ав - сень! Ой, ко - ля - да!
До - ма ли хо - зя - ин? Е - го до - ма не - ту.

Празднично-поздравительная песня с пожеланием урожая.

⁴⁷ [Русские народные песни Смоленской области. С. 15. № 2; Олышанские песни. С. 12. № 10].

⁴⁸ Этим образ Коляды связывается с солнечным конем, с движением солнца.

⁴⁹ [50 песен русского народа: для смешанного хора. С. 8. № 3].

Указатель источников нотных примеров

Публикации

- 50 песен русского народа для мужского и смешанного хора — 50 песен русского народа для мужского и смешанного хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894–1899 гг. в губерниях Владимирской, Нижегородской, Пензенской и др. / положил на голоса И. В. Некрасов. — Москва: Издательство П. Юргенсона, 1903. — 84 с.
- 50 песен русского народа для смешанного хора — 50 песен русского народа для смешанного хора из собранных в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым / положил на голоса И. В. Некрасов. — Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати, 1902. — 72 с.
- Архангельские былины и исторические песни — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: в 3 т. Т. 1. Ч. 1. Поморье; Ч. 2. Пинега. — Москва: Университетская типография, 1904. — LX, 124 с.
- Беларускія народныя песні і танцы — *Чуркін Н. Н.* Беларускія народныя песні і танцы: Музычна-фальклорны зборнік / пад агульнай рэд. Н. Аладава і М. Грынблата. — Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР; Рэдакцыя музыльнай літаратуры, 1949. — 191 с.
- Белорусские народные песни — Белорусские народные песни / сост. З. В. Эвальд; комм. Е. В. Гиппиуса, З. В. Эвальд, К. В. Квитки, В. М. Беляева. — Москва; Ленинград: Музгиз, 1941. — 144 с. (Песни народов СССР).
- Былины — Былины: Русский музыкальный эпос / сост., авт. предисл. и коммент. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов; ред. Л. Н. Лебединский. — Москва: Советский композитор, 1981. — 614 с.
- Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева — Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева / подгот. текстов и примеч. А. М. Астаховой. — Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1948. — 148 с. (Библиотека русского фольклора Карелии).
- Былины Севера — Былины Севера: в 2 т. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Акад. наук СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. — Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. — 846 с. (Материалы рукописного хранилища Сектора фольклора).
- Валачобныя песні — Валачобныя песні / уклад. Г. А. Барташэвіч, Л. М. Салавей, склад. муз. часткі В. І. Ялатаў; рэд. тома К. П. Кабашнікаў. — Мінск: Навука і тэхніка, 1980. — 560 с. (Акад. навук БССР. ІМЭФ. Беларуская народная творчасць).
- Зімовыя песні. Калядкі і шчадроўкі — Зімовыя песні. Калядкі і шчадроўкі / уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. артыкул і каментарыі А. І. Гурскага; уклад., сістэм., харак-

- тарыстыка і рэдагаванне напеваў З. Я. Мажэйкі; рэд. М. Я. Грынблат. — Мінск: Навука і тэхніка, 1975. — 736 с. (Акад. навук БССР. ІМЭФ. Беларуская народная творчасць).
- Матэрыялы к зборніку «Песни Смоленской области» — Марченко, Ю. И. Ф. А. Рубцов. Матэрыялы к зборніку «Песни Смоленской области». Публікацыя Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. — Вып. 6 / РАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Санкт-Петербург: Наука, 2006. — С. 158–179.
- Народные песни Вологодской области — Народные песни Вологодской области: Сборник фонографических записей / под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд; записи текстов А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой; муз. записи В. В. Великанова, Ф. А. Рубцова; Акад. наук СССР. Фольклорная комиссия при Ин-те этнографии. — Ленинград: Музгиз, Ленингр. отд-ние, 1938. — VIII, 135 с.
- Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний — Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты учителем пения при Череповецком техническом училище Ф. Лаговским // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. — Вып. XXIX. Третий этнографический сборник. — Кострома: Первая государственная типография, 1923. — 108 с.
- Народные песни Псковской области — Народные песни Псковской области / сост. Н. Котикова; под общ. ред. С. В. Аксюка. — Москва: Музыка, 1966. — 371 с.
- Ольшанские песни — Ольшанские песни: записанные в селе Ольша на Смоленщине / запись, нотация, сост., предисл., примеч. и общ. ред. Ф. А. Рубцова. — Ленинград: Советский композитор, 1971. — 39 с. (Из новых записей рус. нар. песен).
- Основы ладового строения — Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. — Ленинград: Музыка, 1964. — 96 с.
- Песни белорусского народа — Песни белорусского народа / сост. М. Я. Гринблат; Институт истории. Секция этнографии и фольклора. — Т. 1. — Минск: Издательство Академии наук БССР, 1940. — 391 с.
- Песни Пинежья — Песни Пинежья. Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд / под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. — Кн. II. — Москва: Государственное музыкальное издательство, 1937. — 578 с.
- Песни русского народа. 1886 — Песни русского народа собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / запись слов Ф. М. Истомина, напевов Г. О. Дютша; предисл. Ф. М. Истомина; Импер. рус. геогр. о-во. — Санкт-Петербург: Типография Э. Арнольда, 1894. — XXIV, 244 с.
- Песни русского народа. 1893 — Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году / запись слов Ф. М. Истомина; напевов С. М. Ляпунова; предисл. Ф. М. Истомина; Импер. рус. геогр. о-во. — Санкт-Петербург: Типография Э. Арнольда, 1899. — XIX, 279 с.
- Русские народные песни — Русские народные песни / Главное архивное управление МВД СССР; Центральный государственный архив кино-, фото-, фонодо-

- кументов. — Москва; Ленинград: Государственное музыкальное издательство, 1950. — 207 с.
- Русские народные песни Смоленской области — Русские народные песни Смоленской области: в записях 1930–1940-х годов / сост., расшифровка, коммент. и предисл. Ф. А. Рубцова; вступ. ст. В. Е. Гусева. — Ленинград: Советский композитор, Ленингр. отд-ние, 1991. — 159 с. (Русские нар. песни. Новые публикации).
- Русские народные песни, записанные в Ленинградской области — Русские народные песни, записанные в Ленинградской области: 1931–1949 гг. / сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева; ред. А. М. Астахова; муз. ред. Ф. А. Рубцов; Акад. наук СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Москва; Ленинград: Государственное музыкальное издательство, 1950. — 244 с. (Рус. нар. песни: Материалы к изучению фольклора народов СССР).
- Сто русских народных песен — *Римский-Корсаков Н. А.* Сто русских народных песен: Для голоса с ф.-п.: Соч. 24. — Москва; Ленинград: Музгиз, 1945. — 180 с.
- Труды музыкально-этнографической комиссии. Т. 1. — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. — Т. 1. — Москва: Типография К. Л. Меншова, 1906. — С. 11–158.
- Труды музыкально-этнографической комиссии. Т. 2. — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский берег Белого моря. С приложением 62 великорусских напевов // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. — Т. 2. — Москва: Скоропечатня А. А. Левенсона, 1911. — С. 1–117, 1–13.
- Труды музыкально-этнографической комиссии. Т. 2. Листопад. — *Листопадов А. М.* Записи народных песен в 1904 году. Поездка в Донскую область для собирания казачьих и малорусских и записи великорусских песен Орловской и Пензенской губерний. С приложением 30 песен в народной гармонизации // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. — Т. 2. — Москва: Скоропечатня А. А. Левенсона, 1911. — С. 341–363, 1–14.
- Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. — Т. 1. Ч. 1. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. — Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1887. — XXVI, 585, 4 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук).

Рукописи

Зубов М. В. Белорусские народные песни, записанные в 1906 году в Могилевской губернии — *Зубов М. Ю.* Белорусские народные песни, записанные в 1906 г. в Могилевской губернии. РО ИРЛИ. Р. V. К. 40. П. 1–2.

Оглавление

От составителя	3
Редькова Е. С. Хрестоматия Феодосия Антоновича Рубцова по народному музыкальному творчеству: учебно-методическая разработка и ее исследовательский потенциал	8
Рубцов Ф. А. Материалы хрестоматии по народному музыкальному творчеству	21
Предисловие	23
Раздел 1. Песни земледельческого годового круга	29
Песни святочные	42
Песни масленичные	49
Песни весенние	50
Волочebные песни	53
Песни троицкие	55
Песни купальские	58
Песни петровские	62
Песни осенние	63
Песни, связанные с полевыми работами	65
Песни жнивные	67
Песни дожиночные	69
Песни толочанские	70
Игровые хороводные	72
Раздел 2. Семейно-бытовые песни	78
Похоронные и свадебные причитания	79
Свадебные песни	85
Песни «родинные»	105
Песни колыбельные	107
Детские прибаутки	108
Песни лирические	109
Раздел 3. Песни эпические	121
Указатель источников нотных примеров	130
